

Совет Безопасности

Distr.: General
15 July 2022
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, от 11 июля 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить тридцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями [1526 \(2004\)](#) и [2253 \(2015\)](#) Совета Безопасности, который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции [2610 \(2021\)](#).

Буду признательна за доведение прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и его опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Трине Хеймербакк
Председатель

Комитета Совета Безопасности, учрежденного
резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#)
по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ),
«Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 20 июня 2022 года, представленное на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции 2610 (2021)

Имею честь сослаться на пункт а) приложения I к резолюции 2610 (2021), в котором Совет Безопасности просил Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями каждые шесть месяцев представлять в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады (первый — к 31 декабря 2021 года) Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

В этой связи препровождаю Вам тридцатый всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции 2610 (2021). Группа по наблюдению отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке.

(Подпись) Эдмунд Фиттон-Браун
Координатор

Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями

Тридцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2610 (2021) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям

Резюме

Вопросы, которые волновали Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями в последних докладах — распространение терроризма в Африке и последствия захвата «Талибаном» Афганистана — остаются нерешенными и продолжают вызывать у государств-членов серьезную озабоченность. Но самые динамичные события начала 2022 года произошли в основной зоне ИГИЛ. Крупный побег из тюрьмы на северо-востоке Сирийской Арабской Республики принес ИГИЛ сомнительную оперативную пользу, однако имел большой пропагандистский успех. Тем временем ИГИЛ продолжала терять старших руководителей — и прежде всего следует отметить потерю ее лидера, который был убит 3 февраля. На настоящий момент личность нового лидера не установлена. В отличие от этого трудности, омрачавшие перспективы руководства «Аль-Каиды», ослабли, к тому же было подтверждено, что Айман аз-Завахири жив и не стеснен в вопросах коммуникации.

В ходе работы над последними докладами у Группы по наблюдению постепенно сложилось представление о структурах главного директората провинций ИГИЛ, которые были созданы для поддержания глобального потенциала и репутации группировки после того, как был разгромлен территориальный «халифат». В настоящем докладе Группа по наблюдению представляет подробный отчет о девяти региональных сетях ИГИЛ и отделениях, которые связывают их с ядром ИГИЛ. Работа по превращению этих сетей в функционирующие структуры идет неодинаковыми темпами в разных местах, но именно так ИГИЛ рассчитывает организовать свои людские и прочие ресурсы, обеспечить руководство ими и возродить свой внешний оперативный потенциал.

Угроза со стороны ИГИЛ и «Аль-Каиды» остается относительно низкой в неконфликтных зонах, но в районах, непосредственно затронутых конфликтом, и соседних с ними районах ее уровень гораздо выше. Группа по наблюдению ожидает, что, если некоторые из этих конфликтов не будут успешно урегулированы, в контексте одного или нескольких из них могут сложиться благоприятные условия для формирования внешнего оперативного потенциала ИГИЛ, «Аль-Каиды» или какой-либо еще связанной с ними террористической группы. В этом отношении наибольшую озабоченность вызывают Африка, Центральная и Южная Азия и Левант: во всех этих регионах отмечается активное присутствие как ИГИЛ, так и «Аль-Каиды». Еще один серьезный потенциальный фактор усиления угрозы связан с феноменом иностранных боевиков-террористов и проблемой человеческого наследия «халифата» в лице его боевиков и членов их семей. Международному сообществу следует продолжать активнее заниматься решением этой проблемы.

Содержание

I.	Общая картина и эволюция угрозы	5
II.	Развитие ситуации в регионах	7
	A. Африка	7
	B. Ирак и Левант	13
	C. Аравийский полуостров	15
	D. Европа	16
	E. Азия	18
III.	Оценка воздействия	21
	A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма .	21
	B. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии	23
	C. Резолюция 2396 (2017) по вопросу об иностранных боевиках-террористах, возвращающихся и перемещающихся лицах	23
IV.	Осуществление санкционных мер	24
	A. Запрет на поездки	24
	B. Замораживание активов	25
	C. Оружейное эмбарго	25
V.	Рекомендации	26
VI.	Деятельность Группы по наблюдению и ее замечания и предложения	27

I. Общая картина и эволюция угрозы

1. В зонах конфликтов и, соответственно, в соседних государствах-членах угроза сохраняется на высоком уровне. ИГИЛ и «Аль-Каида» делают ставку на эти зоны для достижения успеха, но наряду с этим стремятся также распространить угрозу и на неконфликтные зоны, где нападения получают бóльшую огласку, что в свою очередь возбуждает больший интерес и ведет к укреплению поддержки. Поэтому жизненно важно продолжать отслеживать любые признаки возрождения потенциала ИГИЛ или «Аль-Каиды» или его повышения в плане руководства нападениями или содействия их осуществлению за пределами зон конфликта до степени, позволяющей проводить внешние операции. Государства-члены по-прежнему считают, что ИГИЛ представляет собой более непосредственную угрозу в этом отношении, хотя по мнению некоторых в долгосрочной перспективе бóльшую опасность представляет «Аль-Каида».

2. В настоящем докладе Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями свела воедино полученную от ряда государств-членов информацию, которая дает более полное, чем ранее, представление о работе главного директората провинций ИГИЛ и о сетях, которыми он управляет. В своей основной зоне ИГИЛ располагает двумя отдельными организационными структурами для Ирака и Сирийской Арабской Республики, причем в последнем случае вопросами управления ведает отделение главного директората провинций, известное как отделение Аш-Шам. В Турции было создано отделение Аль-Фарук для управления сетью, которая охватывает также Кавказ, Российскую Федерацию и части Восточной Европы, однако произведенные турецкими властями аресты ключевых фигур привели к фактическому закрытию этого отделения, и, по сообщениям, сетью ИГИЛ в Турции управляет теперь отделение Аш-Шам.

3. Наиболее активными и прочно закрепившимися региональными сетями ИГИЛ являются сети с центрами в Афганистане (отделение Ас-Сиддик), Сомали (отделение Аль-Каррар) и бассейне озера Чад (отделение Аль-Фуркан). Отделение Ас-Сиддик отвечает за Южную Азию и, по сообщениям некоторых государств-членов, Центральную Азию. В сферу ведения отделения Аль-Каррар входят Сомали, Мозамбик и Демократическая Республика Конго. Отделение Аль-Фуркан охватывает Нигерию и ее соседей, включая филиал «Исламского государства в Большой Сахаре» (ИГБС) (QDe.163) в западной части Сахеля. Остальные три региональные сети являются низкофункциональными или находятся в плачевном состоянии: отделение Аль-Анфаль было создано для ведения работы в определенных частях северной Африки и Сахеля и базируется в Ливии; отделение Умм аль-Кура базируется в Йемене и отвечает за Аравийский полуостров; а отделение Зу ан-Нурайн отвечает за Египет и Судан и базируется на Синайском полуострове.

4. Государства-члены расходятся во мнениях относительно того, в какой степени эти отделения и сети оформились на местах после их концептуализации ИГИЛ в период 2017–2019 годов, когда группировка прорабатывала методы сохранения своего глобального присутствия после разгрома территориального «халифата». По оценке Группы по наблюдению, работа по их созданию ведется разными темпами и с разной степенью успеха. Одни из них оказались несостоятельными или, скорее всего, не оправдают надежд, другие в той или иной степени добились успеха, и главный директорат провинций ИГИЛ соответствующим образом корректирует свои планы. К трактовке событий в изложении ИГИЛ следует подходить критически, однако она отражает развитие ситуации на местах. Примечательно, что две из трех наиболее динамичных сетей ИГИЛ находятся в Африке, где также базируются некоторые из наиболее опасных филиалов

«Аль-Каиды». Государства-члены по-прежнему глубоко обеспокоены распространением террористического насилия в Африке.

5. Однако динамичнее всего события развивались в рассматриваемый период в основном районе ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике, где продолжали иметь место потери в руководящем и рядовом составе. В январе 2022 года ИГИЛ организовала крупный побег из тюрьмы в Хасаке, освободив большое количество заключенных, хотя и понесла при этом значительные потери.

6. 3 февраля в ходе контртеррористической операции, проведенной под руководством Соединенных Штатов Америки в Атме, недалеко от турецкой границы, был убит лидер ИГИЛ Амир Мухаммад Саид Абдель-Рахман ас-Салби (QDi.426). 10 марта ИГИЛ признала смерть ас-Салби и объявила его преемником Абу аль-Хасана аль-Хашеми аль-Кураши, после чего были показаны обширные видеоматериалы, посвященные принесению филиалами ИГИЛ по всему миру присяги на верность новому лидеру. Личность Абу аль-Хасана пока не установлена, но этот вопрос активно обсуждается государствами-членами, причем указывается, что вероятнее всего это гражданин Ирака Башар Хаттаб Газаль ас-Сумайдаи (в санкционном перечне не значится). Некоторые государства-члены высказали предположение, что ас-Сумайдаи был арестован в мае в Турции недалеко от Стамбула; другие утверждают, что он остается на свободе. ИГИЛ еще никак не прокомментировала ситуацию. Как бы там ни было, с октября 2019 года ИГИЛ в короткий период понесла ряд потерь в руководстве, и пока неизвестно, как это отразилось на ее оперативном состоянии. В то же время государства-члены продолжают выражать обеспокоенность тем, что политические, экономические и управленческие проблемы, препятствующие стабилизации и восстановлению в Сирийской Арабской Республике, будут использоваться ИГИЛ и «Аль-Каидой» в обозримом будущем.

7. Высшее руководство «Аль-Каиды» переживало в начале 2022 года более спокойный период. Айман Мухаммед Раби аз-Завахири (QDi.006) регулярно выступал с видеообращениями, тем самым напоминая о себе практически постоянно. Государства-члены отмечают, что аз-Завахири заметно прибодрился и вернул способность к коммуникации со времени захвата «Талибаном» власти в Афганистане и ее консолидацией в руках ключевых союзников «Аль-Каиды» в рамках администрации де-факто. Считается, что «Аль-Каида» не представляет непосредственной международной угрозы из своего безопасного района в Афганистане, поскольку не располагает внешним оперативным потенциалом и в настоящее время не хочет создавать «Талибану» трудностей или неудобств на международной арене.

8. Международная обстановка благоприятствует «Аль-Каиде», которая стремится к тому, чтобы ее вновь признали лидером глобального джихада. Пропаганда «Аль-Каиды» ведется теперь лучше, что позволяет ей претендовать наряду с ИГИЛ на роль ключевого субъекта, от которого исходит международная угроза, и в конечном счете она может стать более мощным источником непосредственной опасности. По сообщению одного из государств-членов, Комитет Хиттин, который занимается координацией глобального лидерства «Аль-Каиды», понизил статус «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове до уровня ниже африканских филиалов. В иерархии руководства за аз-Завахири следуют Саифал Адл (QDi.001)¹; Абдаль-Рахман аль-Магриби; Язид Мебрак (QDi.389)² из

¹ В санкционном перечне значится как Мохаммед Салахальдин Абд эль-Хаким Зидан.

² Занесен в санкционный перечень как Абу Убайда Юсуф аль-Анаби.

организации «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (АКИМ) (QDe.014); и Ахмед Дирийе (SOi.014)³ из «Аш-Шабааб».

9. Иностранные боевики-террористы и их иждивенцы продолжают представлять собой серьезную политическую проблему, которая, если ее не решить в полной мере, приведет к многократному увеличению террористической угрозы в долгосрочной перспективе. Международные усилия по решению проблемы лагерей для внутренне перемещенных лиц и следственных изоляторов на северо-востоке Сирийской Арабской Республики все еще несоразмерны серьезности этой проблемы.

10. В период, охватываемый настоящим докладом (январь — июнь 2022 года), влияние пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) на оценку степени угрозы ощущалось меньше, чем когда-либо раньше с 2020 года. Государства-члены продолжают считать, что угроза в неконфликтных зонах несколько снизилась вследствие введения ограничений по соображениям общественного здравоохранения, особенно ограничений, касающихся международных поездок. Поразительно, однако, что возобновившаяся доступность потенциальных целей, где собираются люди, не привела к возобновлению нападений. Некоторые государства-члены более не считают, что нападения, планировавшиеся в неконфликтных зонах в период действия режима изоляции, будут осуществляться по мере ослабления введенных ограничений. Однако отказаться от инвестиций в борьбу с терроризмом, рассчитывая, что угроза не будет возрастать, означало бы пойти на большой риск.

II. Развитие ситуации в регионах

A. Африка

Центральная Африка и южная часть Африки

11. В Мозамбике наблюдается хаотичное нарастание числа мелких насильственных нападений в отдаленных деревнях по всей территории провинции Кабу-Делгаду, что является следствием ослабления руководства Ахль ас-Сунна валь-Джамаа (АСВД) после развертывания региональных сил. Государства-члены отметили, что боевики АСВД перегруппируются в небольшие, более мобильные группы, совершая нападения вдоль ключевого коридора в округе Макома, соединяющего город Макома со столицей провинции, городом Пемба. В начале 2022 года мятежники ушли из провинции Ньяса, сосредоточив свои нападения на северных районах Макома, Мелуку и Муэда, а эпицентр нападений в Кабу-Делгаду пришелся на Нангаде. Постоянные нападения на деревни, убийства, акции обезглавливания, похищения, грабежи и уничтожение имущества спровоцировали массовое перемещение местных жителей — более 800 000 внутренне перемещенных лиц ищут убежище в соседних округах.

12. АСВД возглавляет гражданин Танзании Абу Ясир Хассан, а руководят операциями мозамбикцы, хорошо знающие местность. По оценкам государств-членов, в рядах АСВД насчитывается от 200 до 400 активных боевиков, при этом за период с января 2022 года 100 боевиков были уничтожены развернутыми региональными силами. Иностранные боевики-террористы в рядах АСВД являются в основном выходцами из Кении и Объединенной Республики Танзания, а также из Демократической Республики Конго, Сомали и Уганды. Государства-члены

³ Включен в перечень Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали.

отметили, что использование языка суахили облегчает иностранным боевикам-террористам общение друг с другом и ассимиляцию в группах в регионе.

13. 1 апреля 2022 года было опубликовано видео, предположительно показана сцена принесения членами АСВД клятвы верности новому лидеру ИГИЛ Абу аль-Хасану аль-Хашеми аль-Кураши. Региональные государства-члены по-прежнему, невзирая на такие клятвы верности, считают, что явных свидетельств того, что АСВД находится под командованием и контролем ИГИЛ, не имеется. В последнее время ИГИЛ называет АСВД своим отдельным филиалом, ИГИЛ-Мозамбик.

14. Участились трансграничные рейды в Объединенную Республику Танзания, при этом в приграничных танзанийских деревнях недавно произошли четыре столкновения. Эти рейды совершаются для пополнения запасов провизии и, как считается, осуществляются под руководством танзанийских членов АСВД, которые хорошо знают местные трансграничные маршруты и владеют детальной информацией о приграничных общинах. В мае танзанийскими властями при попытке пересечь границу были арестованы 30 террористов.

15. В апреле и мае активность действий АСВД существенно снизилась. На это повлияли такие факторы, как надвигающийся голод, вынуждающий мятежников отступать в поисках провианта, плохие погодные условия и призыв властей Мозамбика к террористам, действующим в Кабу-Делгаду, сложить оружие, с обещанием проявить к ним снисхождение, в результате чего большое количество боевиков сдалось местным силам. Более 200 женщин и детей были отпущены АСВД из-за нехватки продовольствия и необходимости повысить мобильность. Государства-члены сообщают, что заложники и повстанцы выглядят изможденно, при этом в северной части Мозамбика неоднократно звучали предупреждения о надвигающемся массовом голоде.

16. В Демократической Республике Конго конголезские и угандийские силы 1 декабря 2021 года начали совместную военную операцию против Альянса демократических сил (АДС) (СDe.001). Несмотря на наступательные действия в рамках этой операции, за ее первые три месяца боевики АДС убили более 380 мирных жителей. После того, как ключевые лагеря АДС были захвачены, мятежники покинули опорные пункты вблизи границы с Угандой и направились в глубь страны. В результате совместных операций силы АДС были рассеяны, что вынудило боевиков к постепенному перемещению с востока на запад и расширению театра конфликта на районы от угандийской границы до западной Итури. Жестокие крупномасштабные нападения были совершены марте и апреле 2022 года на территории Ируму.

17. Группа АДС во главе с Секой Балуку (он же Муса Балуку, CDi.036) вновь принесла присягу на верность новому лидеру ИГИЛ, подтверждением чему служит видеозапись, сделанная 1 апреля 2022 года. В этом видео Балуку, выступая на суахили, приносит от лица АДС «байят» (присягу на верность) Абу аль-Хасану аль-Хашими аль-Курайши. Бенджамин Кисокеранио (S/2022/83, п. 13), возглавляющий отколовшуюся от АДС группу, лояльную Джамилю Мукулу (CDi.015) и не признающую принесенную Балуку клятву верности ИГИЛ, был арестован 11 января 2022 года, что, возможно, привело к еще большему ослаблению этой фракции. В составе АДС числятся угандийцы и конголезцы, а иностранные боевики-террористы в основном являются выходцами из Объединенной Республики Танзания, Кении, Руанды, Бурунди и Сомали.

18. Наблюдается значительный рост вербовки АДС иностранных боевиков-террористов, о чем свидетельствуют аресты в восточной части Демократической Республики Конго кенийцев, танзанийцев и сомалийцев, в большинстве своем

являющихся опытными боевиками с документально подтвержденной историей участия в различных конфликтах. В январе 2022 года был арестован вступивший в АДС кенийец Салим Мохамед Рашид, вместе с ним были задержаны три других кенийца, которым не удалось присоединиться к ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике. Однако после вступления в АДС они выразили разочарование некоторыми используемыми группировкой методами и обнаружившимися идеологическими расхождениями. Рашид фигурировал в выпущенном в июне 2021 года видеоролике, в котором запечатлена сцена того, как он обезглавливает военнослужащего Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК), ссылаясь при этом на ИГИЛ. Один из его земляков, кенийский боевик Махмуд Салим Мохамед, был в контакте с Медди Нкалубо (S/2022/83, пп. 15 и 17), организовавшим их переправку в лагерь АДС. В феврале в Бени были арестованы четыре танзанийских члена АДС. В марте в Малулу объединенными силами был убит Абу Аден, ведущий командир АДС сомалийского происхождения, затем в Килунге вблизи пограничного пункта Нобили-Бусунга были убиты два танзанийских боевика.

Восточная Африка

19. После терактов в Уганде, совершенных в октябре и ноябре 2021 года, были арестованы более 100 лиц, предположительно являющихся членами АДС. 14 марта 2022 года власти арестовали члена АДС Кабанду Абдаллаха Мусу, который являлся в прошлом членом «Аш-Шабааб» и имел отношение к двойному теракту в Кампале в 2010 году. Он также установил контакт с Медди Нкалубо по кличке «Панишер», который по мнению одного из государств-членов является организатором операций, направленных против Уганды.

20. Ключевой задачей остается дестабилизация сетей поддержки АДС, препятствование перемещению иностранных боевиков-террористов по региону и перекрытие источников их финансирования. К числу ключевых источников финансирования терроризма для АДС относятся местные угандийские предприниматели. Угандийские и кенийские экспатрианты также сколачивают состояние в таких странах, как Южная Африка, и отмывают средства для АДС, что порой бывает связано с участием в крупных операциях.

21. В Сомали «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» (SOe.001) продолжает использовать политическую нестабильность, сосредоточивая усилия на дестабилизации политического процесса путем совершения нападений на цели высокого уровня. Государства-члены сообщают, что некоторые из самых масштабных нападений «Аш-Шабааб» за последние годы пришлось на начало 2022 года. По оценкам государств-членов, под командованием «Аш-Шабааб» находится от 7000 до 12 000 боевиков.

22. Государства-члены отмечают, что «Аш-Шабааб» получает исчисляемые миллионами долларов доходы от налогообложения всех отраслей экономики Сомали и направляет не менее 25 процентов поступлений на военные закупки. Согласно бухгалтерским книгам, к которым получили доступ государства-члены, «Аш-Шабааб» ежегодно расходует на закупку оружия и взрывчатых веществ около 24 млн долл. США. Из этих бухгалтерских книг следует, что «Аш-Шабааб» зарабатывает от 50 до 100 млн долл. США в год. Одно государство-член сообщило, что «Аш-Шабааб» также самостоятельно поддерживает «Аль-Каиду» непосредственно из своих внутренних средств.

23. Государства-члены указывают, что ИГИЛ-Сомали располагает небольшим присутствием в Пунтленде, не позволяющим, однако, проводить крупные операции из-за нападений со стороны «Аш-Шабааб». В результате обусловленных этими нападениями потерь численность боевиков ИГИЛ-Сомали сократилась до

200–280 человек. Несмотря на немногочисленный состав сил, здесь находится отделение Аль-Каррар, возглавляемое эмиром ИГИЛ-Сомали Абдул Кадиром Мумином (в санкционном перечне не значится), уроженцем Пунтленда, имеющим двойное гражданство Сомали и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Мумин, бывший влиятельный религиозный лидер «Аш-Шабааб», присягнул на верность ИГИЛ в октябре 2015 года.

24. По оценке государств-членов, отделение Аль-Каррар выполняет функции финансового центра, переправляя значительные средства организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-ВХ) (QDe.161). Одно из государств-членов сообщает, что отделение Аль-Каррар (S/2022/83, п. 15) способствует поступлению средств в Афганистан через Йемен, потенциально с выходом на Кению; в то время как еще одно утверждает, что деньги переводятся через ячейку в Соединенном Королевстве. По имеющимся данным, часть средств добывается в Сомали путем вымогательства в судоходной отрасли и незаконного налогообложения. Государства-члены утверждают, что ИГИЛ-ВХ использует эти средства для приобретения оружия и выплаты вознаграждения боевикам. Одно из государств-членов утверждает, что в ведении отделения Аль-Каррар остаются Сомали, Мозамбик и Демократическая Республика Конго.

Западная Африка

25. В Сахельском регионе группировка «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ) (QDe.159) усиливает свой контроль и при поддержке местных общин расширяет сферу влияния в направлении Атлантического побережья. Использование фактора недовольства местного населения и распространение радикальной идеологии в результате плохого управления и нарушений прав человека контрастирует с методами неизбирательного и постоянного насилия, применяемыми ИГБС. Стратегическим связующим звеном с ядром Аль-Каиды в Алжире остается Абу Убайда Юсуф аль-Анаби (он же Язид Мебрак, который принял региональное командование АКЦИМ от ныне покойного Абдельмалека Друкделя (QDi.232), он также продвигает стратегию ДНИМ в Комитете Хиттин.

26. Архитектором стратегии интеграции нескольких террористических групп в рамках ДНИМ, единого регионального филиала Аль-Каиды, в течение последних пяти лет остается Ияд Аг Гали (QDi.316). Его основными помощниками являются Амаду Куфа (QDi.425) и Сидан Аг Хитта (в перечне не значится). Аг Хитта, который связан с Друкделем, участвовал в перебазировании АКЦИМ из Алжира в Мали. Находясь в районе Кидаль, он играет ключевую роль в решении логистических и оперативных вопросов. Куфа продвигает свои боевые силы из района Масины дальше в глубь региона, разворачивая их к северу, югу и востоку от Бамако. Талха Аль-Либи (в перечне не значится), эмир Томбукту, также оказывает материально-техническую поддержку ДНИМ, в то время как Факнана Аг Таки (в перечне не значится), эмир Менаки, больше задействован в кампании против ИГБС в заповеднике Ансонго-Менака.

27. ДНИМ также открыла коридор на юг через Буркина-Фасо по Национальной трассе 18, опираясь на поддержку «Ансарул Ислам» (в перечне не значится). В условиях возросшей нестабильности, связанной с государственным переворотом, совершенным в Буркина-Фасо 24 января, большинство членов «Ансарул Ислам» присоединились к ДНИМ. Джафар Дико (в перечне не значится) остается лидером группировки «Ансарул ислам» и, по сообщению одного из государств-членов, действует под непосредственным командованием Мебрака. Одним из старших руководителей ДНИМ в Буркина-Фасо, обеспечивающим связь с «Ансарул ислам», является Секу Муслиму (в перечне не значится). Новобранцы ДНИМ из Кот-д'Ивуара, Сенегала и Того перед отправкой в страны

своего происхождения проходят обучение в Буркина-Фасо. В Того в результате нападения на военную базу в префектуре Кпенджаль 11 мая были убиты 8 и ранены 13 военнослужащих.

28. В связи с тем, что вывод международных контртеррористических сил из Мали близится к завершению, несколько государств-членов выразили обеспокоенность тем, что Мали может стать убежищем для террористических групп. Вместе с тем в рассматриваемый период в Мали и соседних странах были достигнуты успехи в борьбе с международным терроризмом. Нейтрализация 26 февраля к северу от Томбукту видной исторической фигуры АКИМ Яхья Джуади (он же Яхья Абу Аммар аль-Джазаири, QDi.249) стала для группировки серьезной потерей. Еще один высокопоставленный член ДНИМ Самир аль-Бурхан (в перечне не значится) был убит 14 апреля. Кроме того, 60 террористов были убиты на третьей неделе января к востоку от Джибо, Буркина-Фасо, и еще 30 — 2 февраля к юго-востоку от Гао, Мали. 7 февраля 10 террористов, участвовавших в нападении на Инату 14 ноября 2021 года, были нейтрализованы к северо-востоку от Уахиуги, Буркина-Фасо, а 40 из тех, кто 8 февраля убил 5 зрителей парка и их французского оперативного наставника в национальном парке W в Бенине, были перехвачены 10 февраля недалеко от Диапаги, Буркина-Фасо.

29. Продолжающаяся реконфигурация вооруженных сил в регионе может поставить под угрозу результаты прежних усилий по борьбе с терроризмом. В этом контексте группировки ДНИМ и ИГБС договорились совместно прекратить огонь в последнюю неделю мая 2022 года, чтобы сосредоточить свои усилия на борьбе против малийских сил.

30. С 23 марта «Исламское государство в Большой Сахаре» было объявлено автономной провинцией ИГИЛ, независимой от «Западноафриканской провинции “Исламского государства”» (ЗАПИГ) (QDe.162), сделано это было главным образом в пропагандистских целях. Группировка была оттеснена к границе между Мали и Нигером после того, как ДНИМ начала операции с целью вернуть территории к югу от национальной трассы 20. Более того, ИГБС пришлось вступить в бой с туарегами племени дауссак и местными вооруженными группами в Мали, которые отказались взаимодействовать с ИГИЛ из-за творимых ею зверств и вымогательств. В результате ИГБС с трудом удалось сохранить свое присутствие в зоне на стыке границ трех государств — Буркина Фасо, Мали и Нигера. Учитывая ухудшение результатов работы с населением и оперативной обстановки, в конце мая ИГБС начала кампанию по созданию второго безопасного района к востоку от Менаки.

31. На северо-востоке Нигерии ЗАПИГ утвердила свое доминирующее положение над остающимися отрядами «Джамаату ахлис-сунна лиддаавати валь-джихад» («Боко харам») (QDe.138). Некоторые боевики «Боко харам» остаются на границе с Нигером в районе озера Чад под командованием Ба Куры (в перечне не значится), но группировка была ослаблена в результате перехода в ряды ЗАПИГ или сдачи в плен правительству Нигерии большинства ее боевиков. Статус Абу Мусаба аль-Барнави (в перечне не значится) остается неясным. Одни государства-члены сообщили о его смерти, тогда как другие объявили его действующим главой отделения Аль-Фуркан. Насилие остается широко распространенным явлением в регионе, о чем свидетельствуют продолжающиеся похищения людей с целью получения выкупа и нападения на гражданские и военные объекты как в Нигерии, так и в Нигере.

32. На северо-западе Нигерии группировка «Ансару» («Ансаруль-муслимина фи Биладис-Судан») (QDe.142) принесла присягу на верность ДНИМ 31 декабря 2021 года. Присутствие в регионе филиала «Аль-Каиды», связанного с ДНИМ,

вызывает серьезную озабоченность, тем более что район его операций может перекрываться с районами деятельности серьезных преступных группировок и некоторых бывших боевиков «Боко харам» в штатах Кадуна, Кацина, Нигер и Замфара. В этом контексте может оказаться сложным четко определить исполнителей крупных нападений. В штате Замфара неустановленные группы убили около 200 человек в январе, 20 человек в марте и 50 человек в мае.

Северная Африка

33. Государства-члены в регионе выразили обеспокоенность по поводу угрозы, исходящей от лиц, которые в настоящее время отбывают тюремное заключение за преступления, связанные с терроризмом, и срок заключения которых предположительно истекает в ближайшем будущем. По оценкам, многие из них представляют собой постоянную угрозу. Государства выразили аналогичную озабоченность в отношении ряда североафриканских иностранных боевиков-террористов, которые отбывали наказание в других странах, но были недавно освобождены.

34. В Египте группировка «Ансар Бейт аль-Макдис» (АБМ) (в перечне не значится) с января 2022 года сумела осуществить несколько терактов в городе Рафах и в центре Синая, в том числе в районе Аль-Нусейрият, районах Тарабин, Аль-Бура, Тумаа и Кабр-Амир. АБМ также напала на газопровод в регионе Амория и похитила четырех дорожных рабочих. Группировка совершила два нападения на египетские вооруженные силы, в результате которых погибли 18 военнослужащих. Несмотря на эти нападения, по оценке государств-членов, группировка ослабевает. Это объясняется успешными контртеррористическими операциями египетских сил, а также согласованными усилиями египетского правительства в районе Синая по устранению коренных причин недовольства среди местного населения, в том числе среди бедуинских племен, из которых в основном и происходит вербовка в группу. Одно из государств-членов отметило, что АБМ в основном размещается на севере Синая и насчитывает в своем составе около 500 боевиков.

35. Некоторые государства-члены пришли к выводу, что группа «Исламское государство Ирака и Леванта в Ливии» (ИГИЛ-Ливия) (QDe.165) ограничивает район своих действий южной Ливией, совершая там нападения на различные вооруженные формирования. Она также стремится возобновить работу своих логистических узлов в северной части страны, в частности в Бани-Валиде и вблизи тунисской границы в Сабрате, чтобы обеспечить пополнение своих рядов за счет иностранных боевиков-террористов. ИГИЛ-Ливия ослаблена потерями в руководстве, в то время как рейды Африканского командования Соединенных Штатов в Сабхе и Бани-Валиде увенчались успехом в ослаблении оперативного потенциала группировки. По оценке одного из государств-членов, у ИГИЛ-Ливии остается в стране менее 100 боевиков.

36. На юге Ливии группировка ИГИЛ-Ливия переключилась на новый подход, заключающийся в рассредоточении личного состава и передвижении небольшими группами, чтобы избежать обнаружения ливийскими службами безопасности. Некоторые иностранные боевики-террористы в ее составе, являющиеся выходцами из стран Африки к югу от Сахары, возможно, установили связь между этой и другими террористическими группами в Сахеле, Сомали и Судане. Одно из государств-членов отметило, что ИГИЛ-Ливия стремится вербовать мигрантов из соседних стран; по сообщению другого, группировка поддерживает связи с определенными нигерийскими террористическими группами, а некоторые ливийские иностранные боевики-террористы, возможно, базируются вместе с ИСВАП в бассейне озера Чад.

37. «Аль-Каида» продолжает опираться на свои племенные платформы в центральной и юго-западной Ливии и использует страну в качестве базы для отправки подкреплений в северную часть Мали. Основные террористические структуры «Аль-Каиды» в Ливии расположены в городах Аубари и Сабха.

38. В период с января по май 2022 года служба внутренней безопасности Марокко арестовала девять тяготеющих к ИГИЛ лиц. Два из них намеревались отправиться в другие зоны конфликтов, в том числе в Афганистан. У одного были обнаружены инструкции по изготовлению самодельных взрывных устройств. Несмотря на успехи в борьбе с терроризмом, угроза со стороны ИГИЛ и «Аль-Каиды» сохраняется.

В. Ирак и Левант

39. ИГИЛ продолжает нести значительные потери в своем руководящем составе в Ираке и Сирийской Арабской Республике, хотя благодаря использованию слабых мест в системе обеспечения безопасности группировке порой удается проводить успешные операции. 3 февраля лидер ИГИЛ Амир Мухаммад Саид Абдель-Рахман ас-Салби был убит в ходе операции Соединенных Штатов в Атме на северо-западе Сирийской Арабской Республики, недалеко от турецкой границы. 10 марта ИГИЛ объявила своим новым лидером Абу аль-Хасана аль-Хашими аль-Кураши (Абу аль-Хасан). В числе потерь в руководстве также бывший пресс-секретарь Абу Хамза аль-Кураши, который, по сообщению одного из государств-членов, был убит в ноябре 2021 года в результате авиаудара в мухафазе Алеппо.

40. Что касается личности нового лидера, то консенсус в этом отношении между государствами-членами отсутствует. В качестве одного из кандидатов называется гражданин Ирака Джумаа Аввад Ибрагим аль-Бадри (в перечне не значится), брат бывшего лидера ИГИЛ Абу Бакра аль-Багдади. Еще одним является Башар Хаттаб Газаль ас-Сумайда'и (он же доктор Зайд, в перечне не значится). В обоих случаях имеются аргументы, не позволяющие идентифицировать ни одного, ни другого как Абу аль-Хасана. Некоторые государства-члены считают ас-Сумайдаи влиятельным идеологом, однако он в последнее время не занимал высоких должностей в оперативном руководстве ИГИЛ, что сделало бы его вероятным преемником. Некоторые государства-члены также высказали предположение, что он был арестован в мае в Турции недалеко от Стамбула; другие утверждают, что он остается на свободе. ИГИЛ пока никак не прокомментировала ситуацию. Другим иракским кандидатом, которого некоторые государства-члены называют потенциальным лидером, является глава главного директората провинций ИГИЛ, известный как Абд ар-Рауф аль-Мухаджир.

41. Несмотря на потери в руководстве ИГИЛ, государства-члены не заметили существенного изменения в направленности деятельности группировки или ее операциях в основной зоне конфликта. ИГИЛ по-прежнему является источником устойчивой и постоянной угрозы благодаря своей децентрализованной структуре и способности организовывать комплексные нападения. Самым уязвимым местом по-прежнему остается иракско-сирийская граница, где действуют многочисленные сети контрабандистов. Общее число боевиков ИГИЛ в двух странах оценивается в пределах 6000–10 000 человек, которые сосредоточены преимущественно в сельской местности и предположительно являются в основном сирийцами и иракцами.

42. 20 января ИГИЛ провела крупную операцию по освобождению боевиков из тюрьмы Синаа в Хасаке, где содержалось, по оценкам, около 5000 боевиков. По оценкам большинства государств-членов, от 100 до 300 боевиков бежали в

пустыню Бадия или ушли через границу в Ирак. Потери, понесенные группой при совершении нападения, были компенсированы за счет подключения к ней беглецов, однако чистый результат операции был ограниченным. По сообщениям, ни одному из старших руководителей ИГИЛ бежать не удалось. Тем не менее в пропагандистском отношении это нападение дало группировке значительный заряд энергии и выдвинуло для нее на первый план задачу совершения нападений на тюрьмы, в которых содержатся ее члены, при этом ИГИЛ намерена использовать такие нападения как фактор, стимулирующий ее возвращение к активной деятельности. Государства-члены считают, что следует ожидать новых попыток организации побегов из тюрем, особенно в Сирийской Арабской Республике.

43. ИГИЛ совершала и другие спорадические нападения в Сирийской Арабской Республике, используя повстанческую тактику. Ее активные действия были сосредоточены в Дайр-эз-Зауре, южной части Эр-Ракки и Эль-Хасаке, восточном Хомсе и юго-западных мухафазах Дарья и Эс-Сувайда. Одно из государств-членов отметило определенные нечастые действия в Дамаске. Государства-члены считают, что ИГИЛ возобновила свою тренировочную деятельность, которая ранее была свернута, особенно в пустыне Бадия.

44. Стратегическим районом по-прежнему остается для ИГИЛ идлибская зона деэскалации, хотя ее почти полностью контролирует «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ, в перечне фигурирует как как Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра», QDe.137). ХТШ, насчитывающая около 10 000 боевиков, остается доминирующей террористической группировкой в Идлибе. Одно из государств-членов отметило, что в структуре ХТШ имеется несколько подгрупп, в состав которых входят около 200 российских граждан. ХТШ по-прежнему пытается изображать себя противником международного терроризма и регулярно проводит враждебные операции против «Хуррас ад-Дин» (ХАД) (в перечне не значится) — другой связанной с «Аль-Каидой» группировки в этом районе. ХТШ также освободила несколько заключенных ХАД при условии, что те не будут совершать нападений. По оценкам, ХАД сохраняет несколько тысяч боевиков, части которых присуще стремление наносить удары по Западу. Сообщается, что под эгидой ХАД действует группа, состоящая почти полностью из иностранных боевиков-террористов. По сообщениям, некоторым членам ХАД также было поручено отправиться в Афганистан, но они не смогли или не захотели этого сделать. Одно из государств-членов сообщило, что в 2020 или 2021 году лидер ХАД Самир Хиджази, он же Фарук аль-Сури (в перечне не значится), вошел в Комитет «Хиттин», объединяющий руководящий состав «Аль-Каиды».

45. Несколько государств-членов сообщили, что Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ) (QDe.088), также известное как Исламская партия Туркестана — ИПТ), по оценкам, насчитывает от 1000 до 2000 боевиков, действующих в основном в Идлибе под командованием Кайвусаира. Эта группа тесно сотрудничает с ХТШ в проведении террористических операций. Сообщается также, что она эксплуатирует автозаправочные станции и другие предприятия в Идлибе для сбора средств на осуществление своей деятельности. Группа также регулярно проводит тренировочные занятия с оружием для поддержания боеготовности.

46. В Ираке в результате продолжающейся контртеррористической деятельности были произведены аресты и укреплен правопорядок. Тем не менее в пустынных и отдаленных районах страны сохраняются активные ячейки ИГИЛ. Группировка продолжала совершать нападения, преследующие стратегические цели, особенно на объекты инфраструктуры и сельскохозяйственные предприятия.

47. Нападения продолжались в мухафазах Дияла, Салах ад-Дин и Киркук. 21 января в результате нападения на базу иракской армии в мухафазе Дияла погибли 11 военнослужащих. 23 мая в ходе двух операций в мухафазах Киркук и Дияла боевики ИГИЛ убили 12 мирных жителей — жертвами стали фермеры, занимавшиеся сбором урожая. Одно из государств-членов отметило, что некоторые члены ИГИЛ, причастные к недавним нападениям в этих районах, возможно, являются беглецами из мест заключения, расположенных с сирийской стороны границы. Нападения также происходили в мухафазах Анбар и Найнава, где ИГИЛ действует в основном небольшими мобильными ячейками.

48. Во время Рамадана группировка провела глобальную кампанию по активизации оперативной деятельности в отместку за убийство ее предыдущего лидера и пресс-секретаря. В Ираке это были, главным образом, нападения на силы безопасности и иракские общины, осуществлявшиеся с использованием целого ряда тактических приемов террористов, включая налеты, заказные убийства и нападения с применением самодельных взрывных устройств.

49. Информация, полученная от Сами Джасима Мухаммада аль-Джабури (в санкционном перечне не значится), об аресте которого Ирак объявил в октябре 2021 года (S/2022/83, п. 42), указывает, что до задержания он отвечал за финансы ИГИЛ. Он также занимал одновременно еще две должности — заместителя «халифа» и члена комитета уполномоченных. Несколько государств-членов считают, что его задержание дестабилизировало деятельность группы, особенно в финансовых вопросах, и что отводившиеся ему функции теперь, возможно, выполняют разные лица.

50. Деятельность ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике продолжала инспирировать сторонников на совершение нападений на территории более широкого региона. Одно из таких нападений было совершено 27 марта в Израиле, в результате пострадало более десятка человек. Хотя ядро ИГИЛ продолжает стремиться к созданию потенциала, который позволял бы проводить внешние операции по всему миру, зона охвата пока остается ограниченной, и основная масса совершаемых организацией актов по-прежнему приходится на Ирак и Левант, определяя ее лицо.

С. Аравийский полуостров

51. Несмотря на недавние неудачи, «Аль-Каида» на Аравийском полуострове (АКАП) (QDe.129) представляет собой постоянную угрозу в Йемене, во всем регионе и в зарубежных странах, где она стремится восстановить международный оперативный потенциал. Несмотря на недавно установленный и сохраняющийся режим прекращения огня и изменения в динамике безопасности, АКАП активно использует конфликт в Йемене, успешно применяя стратегию на смышку с местными племенами и завоевывая тем самым новых сторонников.

52. Группировка сохраняет опорные пункты в йеменских провинциях Мариб, Абьян и Шабва, где находится большинство лидеров и боевиков, а также имеет присутствие в Хадрамауте, Эль-Махре и Эль-Джауфе. По оценкам государств-членов, в рядах АКАП насчитывается несколько тысяч боевиков — в основном это йеменские жители, а также небольшое число иностранных боевиков-террористов. Группировка получает доходы за счет похищения людей с целью выкупа, грабежей и разбоя, а также денежных переводов, присылаемых ее членам родственниками из-за рубежа. Одно государство-член отметило, что АКАП работает над укреплением своего потенциала морских операций.

53. АКАП продолжает нести потери, так, в январе 2022 года она объявила о гибели своего общего военного командира Салиха бин Салима бин Убайда Аболана (он же Абу Умайр аль-Хадрами, в санкционном перечне не значится). Параллельно АКАП взяла на себя ответственность за организацию побега из тюрьмы в Хадрамауте, в результате которого было освобождено несколько боевиков. Группировка продолжала проводить мелкомасштабные операции против сил хуситов, главным образом в провинциях Эль-Байда и Мариб. В то же время одно государство-член сообщило о сотрудничестве между АКАП и силами хуситов, проявившемся в укрывательстве последними определенных членов АКАП и освобождении заключенных в обмен на проведение АКАП опосредованных террористических операций и предоставление оперативной подготовки определенным боевикам хуситов. Одно из государств-членов сообщило, что АКАП действует через комитеты, в числе которых военный комитет, возглавляемый Саадом бин Атефом аль-Авлаки (в перечне не значится), а также комитеты по вопросам безопасности, правовым и медицинским вопросам и медийные комитеты. Финансовый комитет был распущен в связи с потерями в руководящем составе.

54. АКАП остается самым значимым филиалом «Аль-Каиды» с точки зрения распространения пропагандистских материалов, включая иллюстрированные заявления о совершенных нападениях. Медийная секция группы выпускает материалы в память о погибших боевиках, публикует биографии и подталкивает террористов-одиночек к совершению нападений на Западе.

55. Считается, что группировка «Исламское государство Ирака и Леванта в Йемене» (ИГИЛ-Йемен) (QDe.166) оттеснена в Йемене АКАП на второй план. Группировка переживает период спада и в последнее время не совершала никаких нападений. Одно из государств-членов сообщило, что некоторые боевики ИГИЛ-Йемен ассимилировались с различными племенными силами в стране и реинтегрировались в общий йеменский конфликт. Наличие у них боевого опыта наводит на мысль, что они по-прежнему представляют потенциальную угрозу, но отсутствие ресурсов и руководства будет препятствовать возрождению группы в ближайшей перспективе. Ценность Йемена для ИГИЛ может заключаться в том, что в Умм-аль-Куре находится отделение генерального директората провинций, обеспечивающее координацию и поддержание финансовых связей через Красное море с отделением Аль-Каррар в Сомали.

D. Европа

56. По оценкам государств-членов, в Европе сохраняется умеренный уровень угрозы. Террористы и начинающие злоумышленники в основном пользуются автономией и в оперативном и идеологическом плане не зависят от глобальных террористических организаций. ИГИЛ и «Аль-Каида» располагают ограниченными ресурсами для совершения атак на европейской территории. Их деятельность сводится в основном к обращениям к сторонникам с призывами возобновить осуществление терактов в Европе. Образ «террориста-одиночки» утратил свою привлекательность. Недавние нападения в Европе, ответственность за которые взяла на себя ИГИЛ, совершали в основном лица с психическими расстройствами, движимые идеями ИГИЛ, но не получавшие материально-технической или финансовой поддержки. Одно из государств-членов отметило, что эта тенденция представляет собой серьезную проблему с точки зрения раннего выявления злоумышленников и их судебного преследования правоохранительными органами. Кроме того, одним из ключевых мотивов недавних нападений, включая убийство 2 марта в тюрьме сокамерником видного франко-

корсиканского националиста, остается стремление наказать лиц, уличенных в богохульстве.

57. ИГИЛ стремится вербовать тех, кто не находит себе места в западном обществе, однако недавние приговоры двум членам ее так называемой группы «Битлз», Эшшафи Эш-Шейху (QDi.409) и Александре Амону Коти (QDi.408), а также суд во Франции над видными членами ИГИЛ, осужденными за теракт в театре «Батаклан», отпугнули потенциальных новобранцев. В то время как пропаганда ИГИЛ в целях мотивации сторонников сфокусирована на частных сетевых каналах, «Аль-Каида» поддерживает более заметное и устойчивое пропагандистское присутствие во франкоязычных онлайн-СМИ, благодаря материалам, распространяемым «Аль-Кифа медиа».

58. Радикализация и вербовка в тюрьмах продолжают вести к нарастанию угрозы в Европе, причем больше всего это ощущается во Франции, Испании, Великобритании и Бельгии. Власти отмечают, что симуляция соблюдения заключенными установленных требований ради получения льгот в пенитенциарных учреждениях создает постоянные проблемы в плане оценки рисков, назначения испытательного срока и досрочного освобождения. Большинство лиц, заключенных под стражу за поездки в Сирийскую Арабскую Республику до 2015 года, были осуждены на короткие сроки и, как ожидается, выйдут на свободу к 2025 году. С этим вопросом связан также вопрос, касающийся перспективы возвращения женщин, особенно женщин с детьми. Хотя число заключенных женщин-джихадистов по-прежнему невелико, европейские тюрьмы должны быть готовы к потенциальному наплыву в ближайшие годы женщин, возвращающихся из лагерей содержания под стражей, — в частности, необходимо, чтобы были созданы механизмы ухода и присмотра за их детьми.

59. Поток беженцев, прибывающих в Европу, может использоваться для маскировки поездок террористов, поскольку возвращающиеся иностранные боевики-террористы следуют в европейские страны теми же маршрутами. Ситуация усугубляется тем, что критическим пробелом в европейской системе контртеррористической деятельности остается необеспеченность оперативной совместимости баз данных между государствами — членами Европейского союза.

60. Несколько государств-членов выразили обеспокоенность тем, что иностранные боевики-террористы, возвращающиеся из Сирийской Арабской Республики, возможно, попытаются создать ячейки в Европе для совершения более изощренных атак. В Испании в рамках продолжающейся контртеррористической операции в последнем квартале 2021 года при попытке приобрести штурмовую винтовку для готовившегося нападения были арестованы восемь граждан Алжира, включая двух боевиков ИГИЛ, вернувшихся из Сирийской Арабской Республики. Были также изъяты мачете и боеприпасы. Два боевика ИГИЛ прибыли по морю, воспользовавшись маршрутом незаконной миграции, пролежавшим по Средиземному морю от Орана, Алжир, до городов на южном побережье Испании. Оба они являются членами филиала ИГИЛ «Джунд аль-Хилафа в Алжире» (ДАХ-А) (QDe.151) и были причастны к вербовочной деятельности в Малайзии, Объединенной Республике Танзания и Алжире. Арестованный в апреле 2020 года в Альмерии, Испания, британский боевик ИГИЛ Абдель-Маджед Абдель Бари (в перечне не указан) следовал тем же маршрутом.

61. Одно из государств-членов сообщило, что около 150 иностранных боевиков-террористов вернулись из основной зоны конфликта в Косово. Вернувшиеся не прекращают попыток вербовать новых сторонников и создавать подпольные ячейки в Европе. В Косово существует несколько связанных с регионом Залива некоммерческих организаций, которые способствуют распространению радикальных идей среди местного населения.

62. Доказательств систематического взаимодействия между транснациональными преступными сетями в Европе и террористическими группами существует немного — связь между ними проявляется в основном через использование источников финансирования, включая злоупотребление услугами систем перевода денежных средств и некоммерческими организациями и онлайн-платформами краудфандинга, при этом заметную роль в переводе и отмывании преступных доходов и финансировании терроризма играют «хавала» и криптовалюты. Мохамад Айман Адльби (в перечне не указан), председатель «Исламской комиссии Испании», был арестован в 2021 году при проведении антитеррористической операции, в ходе которой была раскрыта подпольная финансовая сеть, переправлявшая средства, собранные религиозными объединениями якобы для оказания гуманитарной помощи сирийским сиротам, на финансирование боевиков «Аль-Каиды», действующих в сирийском регионе Идлиб. Кроме того, часть средств использовалась для финансирования школы для детей-сирот в целях вербовки и подготовки будущих боевиков-террористов.

63. В марте в Бари (Италия) были арестованы четыре гражданина Албании, имевшие при себе пропагандистские материалы ИГИЛ, по обвинению в том, что они якобы финансировали имама мечети «Джамия э летрѐс» в Кавадже, недалеко от Тираны, Генци Абдурахима Баллу (в перечне не указан), который в настоящее время находится в тюрьме. Деньги переправлялись в Албанию методом краудфандинга в биткоинах или перевозились наличными по морю из Апулии, Италия. В другом случае в феврале 2022 года в Испании были арестованы три лица, использовавшие сложную сеть подставных компаний для перечисления средств базирующейся в Ливии и связанной с ИГИЛ террористической группе, которую возглавлял Мохамед Салем Бахрун, он же Эль Фар (в перечне не указан). Террористическая ячейка управляла преступной сетью, занимавшейся контрабандой нефти, изготовлением фальшивых паспортов, укрыванием денег в налоговых убежищах и переправкой раненых боевиков-террористов в частные клиники Испании для восстановления после ранений, полученных на поле боя. Группа использовала нарочных курьеров, банковские переводы и сети «хавала» для перевода средств, поступавших в Испанию из Ливии, в ряд юрисдикций, включая Турцию и Тунис и, в конечном счете, в Антигуа и Барбуду. По сообщениям, было отмыто не менее 4 млн долл. США. Следствие по этому делу продолжается.

Е. Азия

Центральная и Южная Азия

64. Деятельность «Аль-Каиды», ИГИЛ-ВХ и других террористических групп в Афганистане и более широком регионе подробно освещалась в последнем по времени докладе Группы по наблюдению, посвященном «Талибану» (см. S/2022/419). Обстановка в Афганистане остается непростой. Международные террористические организации, базирующиеся в стране, рассматривают победу движения «Талибан» как мотивирующий фактор для распространения своей пропаганды в соседних регионах Центральной и Южной Азии, а также по всему миру.

65. По сообщениям, руководство «Аль-Каиды» играет консультативную роль в отношениях с «Талибаном», и группы по-прежнему близки. Айман Мухаммед Раби аз-Завахири (QDi.006) в отчетный период активизировал работу со сторонниками «Аль-Каиды», выпустив ряд видео- и аудиообращений, включая собственное заявление о том, что «Аль-Каида» готова конкурировать с ИГИЛ,

свидетельствующее о его стремлении вновь добиться признания в качестве лидера глобального движения.

66. По сообщениям, члены «Аль-Каиды» остаются в южных и восточных районах Афганистана, где группа присутствовала исторически. Некоторые государства-члены отметили, что ключевые фигуры движения, возможно, перемещаются дальше на запад в провинции Фарах и Герат. Одно из государств-членов сообщило, что «Аль-Каида» намеревается создать позиции на севере Афганистана, мобилизовать новобранцев и увеличить объем собираемых средств.

67. «Аль-Каида» пользуется большей свободой в Афганистане при правлении движения «Талибан», но ограничивается предоставлением консультаций и оказанием поддержки властям де-факто. «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» (АКИС), по имеющимся данным, насчитывает от 180 до 400 боевиков, в основном это выходцы из Бангладеш, Индии, Мьянмы и Пакистана. Отдельные боевики АКИС представлены в боевых отрядах «Талибана».

68. В настоящее время у «Аль-Каиды», похоже, нет четкого плана преемственности руководителей. Влияние группы зависит от наличия у нее безопасного района, более совершенных средств коммуникации и ресурсов для распределения. Маловероятно, что «Аль-Каида» и ее филиалы будут пытаться совершать непосредственные нападения за пределами Афганистана в ближайшей перспективе из-за отсутствия потенциала, в силу сдерживающего влияния «Талибана», а также нежелания ставить под угрозу успехи последнего времени. «Аль-Каида» рассматривается как значительный фактор угрозы международной безопасности в долгосрочной перспективе, особенно в сравнении с ИГИЛ-ВХ, представляющей более значительную угрозу в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

69. Лидером ИГИЛ-Х остается Санаулла Гафари (он же Шахаб аль-Мухаджир, QDi.431). Согласно данным, представленным одним из государств-членов, в число других руководителей входят Мавлави Раджаб Салахутдин (он же Мавлави Ханас) в качестве заместителя, Султан Азиз Аззам (пресс-секретарь), Абу Мохсин (начальник финансового отдела), Кари Шахадат (начальник отдела подготовки), Кари Салех (начальник разведки) и Кари Фатех (начальник военных операций).

70. Нынешним руководителем отделения Ас-Сиддик является шейх Тамим аль-Курди (он же Абу Ахмед аль-Мадани), ранее входивший в ядро ИГИЛ. Он получил назначение от генерального директората провинций ИГИЛ и прибыл в Афганистан в 2020 году. ИГИЛ рассматривает Афганистан как базу для экспансии в более широком регионе в целях реализации своего проекта «Великий халифат». ИГИЛ-ВХ стремится укрепить свой потенциал за счет вербовки членов из других террористических групп, а также привлечения разочарованных боевиков движения «Талибан» и недовольных представителей местных этнических меньшинств. Одно государство-член сообщило о переходе в ряды ИГИЛ-ВХ 50 уйгурских боевиков из ИДВТ/ИПТ. По имеющимся данным, лидер ИГИЛ-ВХ предложил оперативному командиру ИДВТ/ИПТ в Бадахшане Кари Фаруку присоединиться к своей группировке, однако тот отказался. Несколько государств-членов сообщили, что ИГИЛ-ВХ успешно провела вербовку, пообещав выплачивать более высокое месячное жалование.

71. ИГИЛ-ВХ расширила свое присутствие в северных и восточных районах Афганистана. В ее рядах имеются также боевики из Центральной Азии, которые активизировали деятельность на севере страны. В апреле 2022 года ИГИЛ-ВХ заявила, что произвела ракетные обстрелы Таджикистана и Узбекистана. Хотя обе страны отрицают, что ракеты достигли их территории, риск подобных нападений сохраняется. Цель заключалась в том, чтобы подорвать доверие к силам

безопасности «Талибана», продемонстрировав их неспособность контролировать границы, и привлечь новобранцев из региона.

72. Остается неясно, сможет ли ИГИЛ-ВХ вернуть утраченные территории в восточном Афганистане. Если ее силам удастся это сделать, «Талибану», возможно, будет трудно снова вытеснить их оттуда. По мнению одного из государств-членов, ИГИЛ-ВХ в этом случае сможет наращивать потенциал глобальной угрозы из Афганистана.

73. «Джамаат Ансарулла» (в перечне не значится) тесно связана с «Аль-Каидой». После ухудшения двусторонних отношений между Таджикистаном и движением «Талибан» осенью 2021 года боевики «Ансаруллы» были развернуты вместе со специальными отрядами «Талибана» вдоль таджикской границы в провинциях Бадахшан, Кундуз и Тахар. По данным одного из государств-членов, старший лидер «Джамаат Ансарулла» Мухаммад Шарипов (он же Махди Арсалан) контролирует безопасность в пяти районах провинции Бадахшан, находящихся под управлением «Талибана».

74. «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132) представляет собой крупнейший контингент иностранных боевиков-террористов в Афганистане (от трех до четырех тысяч человек). По сообщению одного из государств-членов, нынешний лидер ТТП муфтий Нур Вали Мехсуд (QDi.427) объединил группировку, которая стала теперь более сплоченной и представляет собой возросшую угрозу в регионе. 3 июня ТТП объявила о продлении режима временного прекращения огня с Пакистаном по итогам переговоров, состоявшихся при посредничестве афганских властей де-факто. Приведет ли прекращение огня к заключению более прочного мирного соглашения, пока неясно.

75. По данным одного из государств-членов, руководство ИДВТ/ИПТ активно действует в провинции Баглан и восстановило там свою основную базу. В марте группировка объявила об изменениях в структуре своего руководства. Ее общим руководителем остается Абдул Хак (QDi.268), заместителем руководителя назначен Абу Салам (в перечне не указан), главным военным командиром — Хаджи Фуркан (в перечне не указан), кроме того, в верховный совет шуры добавлены два новых члена, Зайити (в перечне не указан) и Ибини Мухаймаде (в перечне не указан). По сообщениям, группировка восстановила несколько опорных пунктов в Бадахшане, расширила зону своих операций и тайно закупает оружие, стремясь укрепить свой потенциал для ведения террористической деятельности.

76. Несколько государств-членов отметили, что ИДВТ/ИПТ продолжает укреплять отношения с ТТП и «Джамаат Ансарулла», расширяет военную подготовку в части изготовления и применения самодельных взрывных устройств, уделяет особое внимание моральному духу и планирует приступить, когда придет время, к осуществлению терактов против китайских интересов в регионе.

77. Одно из государств-членов отметило, что одним из факторов, в силу которых ИДВТ/ИПТ не совершала нападений в последнее время, возможно, являются усилия «Талибана» по сдерживанию ее деятельности. Это государство предположило, что группа стремится закрепиться в Афганистане различными способами, включая заключение браков и получение обманном путем местных удостоверений личности, и изображает своих членов как жителей Афганистана. Оценки государств-членов относительно силы группы расходятся (см. [S/2022/419](#), п. 86).

Юго-Восточная Азия

78. Государства-члены сообщают, что угроза со стороны ИГИЛ и связанных с «Аль-Каидой» групп в Юго-Восточной Азии в основном снизилась, за исключением возможной угрозы нападений террористов-одиночек или мотивированных радикальными идеями лиц, кроме того, сохраняются отдельные очаги активных действий, главным образом на юге Филиппин. Одно из государств-членов предостерегло, что успех контртеррористических действий против группировки «Абу Сайяф» (QDe.001) на Филиппинах может подтолкнуть ее к переключению на определенные районы Малайзии.

79. Власти Индонезии подтвердили арест и вынесение приговора в январе 2022 года Арису Сумарсоно, он же Зулкарнаен (QDi.187), бывшему лидеру военного крыла «Джемаа Исламия» (ДИ) (QDe.092), за его роль в организации терактов на Бали в 2002 году. Как указано в санкционном перечне Организации Объединенных Наций, он помогал готовить бомбы, от которых на Бали в 2002 году погибли 202 человека. Как считают государства-члены, хотя «Джемаа Исламия» и не совершала нападений уже более десяти лет, она продолжает работу по мобилизации средств, подготовку боевиков и даже попытки проникновения в состав правительства путем создания политической партии.

80. По оценкам, группировка ИГИЛ-Восточная Азия насчитывает не менее 200 боевиков на юге Филиппин и по-прежнему способна совершать маломасштабные нападения. В марте 2022 года власти Филиппин объявили, а государства-члены подтвердили, что новым лидером группировки «Исламское государство — Восточная Азия» является Абу Закария (он же Джер Мимбантас, он же Фахарудин Хаджи Сатар, в перечне не значится). По сообщениям, он является бывшим лидером «Группы Мауте» — филиала ИГИЛ, который в 2017 году в течение нескольких месяцев удерживал территорию в городе Марави. В конце марта 2022 года филиппинские силы убили одного из лидеров группировки «Абу Сайяф» в Басилане, что свидетельствует о продолжающихся потерях в ее руководстве, о чем Группа по наблюдению сообщала ранее (S/2021/68, п. 72). Предполагаемый пресс-секретарь «Исламского государства — Восточная Азия» Абдулфатах Омар Алимуден (он же Абу Хузайфа, в перечне не фигурирует) был убит в ходе военной операции в Дату Сауди Ампатуане, провинция Магинданао, 6 июня. Абу Хузайфа был не только пресс-секретарем «Исламского государства — Восточная Азия», но также отвечал за финансовые сделки между этой группой и руководством ИГИЛ в основной зоне конфликта.

81. Одно из государств-членов отметило недавние аресты и убийства членов группы «Абу Сайяф» в Малайзии как свидетельство того, что она продолжает представлять угрозу, в частности в штате Сабах, Малайзия, который имеет общую морскую границу с Филиппинами. В марте на острове Джоло за хранение взрывчатых веществ была арестована жена лидера группы «Абу Сайяф» Мунди Саваджана.

III. Оценка воздействия

A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма

82. Многие государства-члены сообщают, что руководство ИГИЛ контролирует резервы в объеме примерно 25 млн долл. США (по некоторым оценкам, сумма составляет от 25 млн до 50 млн долл. США) и что значительная часть контролируемых группой наличных средств остается в Ираке. Расходы группы,

которые в основном включают выплаты бойцам и членам их семей, многие из которых находятся в лагерях для перемещенных лиц, превышают текущие поступления. Дополнительными источниками поступлений для группировки служат вымогательство, похищения с целью получения выкупа, закат, прямые пожертвования, а также доходы от торговли и инвестиций. В совокупности эти разнообразные источники помогли создать финансовую систему, которая позволяет группе адаптироваться и обеспечивать себя средствами в меняющихся условиях. Выплаты боевикам и их семьям в последнее время сократились: одно из государств-членов указало, что типовая сумма выплат семье боевика ИГИЛ составляет 50 долл. США в месяц. Другое государство-член сообщило, что при вербовке потенциальных боевиков для отправления в Сирийскую Арабскую Республику им обещают ежемесячно платить до 1000 долл. США. Как Группа по наблюдению отмечала ранее (S/2022/83, п. 72), средства доставляются в основном через неформальные сети «хавала» в сочетании с использованием проверенных курьеров.

83. Государства-члены сообщают, что способность руководства ИГИЛ распоряжаться потоками средств, направляемых глобальным филиалам, и сохранять контроль над этими потоками остается неизменным и важным фактором, определяющим проявляемую этими группами лояльность. По данным нескольких государств-членов, все финансовые операции с участием филиалов организуются руководством ИГИЛ. Получателями являются, в частности, группа ИГИЛ-ВХ в Афганистане, которая пользуется услугами проверенных курьеров, перевозящих наличные средства, а также филиалы в Африке, которым деньги переправляются через отделение Аль-Каррар в порядке, указанном в пункте 24 выше. В частности, указывается, что отделение Аль-Каррар отвечает за переводы средств в самой Африке и за ее пределы. В этой связи одно из государств-членов подчеркнуло растущее значение Южной Африки в содействии переводу средств от руководства ИГИЛ филиалам в Африке. Группе по наблюдению известно о нескольких крупных операциях на общую сумму более 1 млн долл. США.

84. По сообщению одного из государств-членов, Сами Джасим Мухаммад аль-Джабури оставался финансовым эмиром ИГИЛ вплоть до момента своего задержания в Турции в 2021 году. Одно из государств-членов сообщило Группе по наблюдению, что его местонахождение на момент задержания было связано с выполнением его финансовых функций и его участием в надзоре за финансовыми операциями и инвестициями за пределами Ирака и Сирийской Арабской Республики.

85. Группа по наблюдению продолжает получать сообщения о том, что ИГИЛ и «Аль-Каида» используют криптовалюты для сбора пожертвований и поддержки деятельности. Одно из государств-членов отметило, что ИГИЛ предоставляет учебные материалы по открытию кошельков для цифровых активов и осуществлению операций с криптовалютами. Еще одно государство-член выразило обеспокоенность по поводу сделок на общую сумму более 700 000 долл. США, осуществленных с использованием криптовалют, позволяющим повысить степень конфиденциальности, для финансирования ИГИЛ-ВХ, что указывает на возросшую изощренность группировки в использовании менее известных криптовалют и ее способность конвертировать их в наличные средства через биржи виртуальных активов в Турции.

86. Многие государства-члены подчеркнули растущую роль социальных сетей и других онлайн-технологий в финансировании терроризма и распространении пропаганды. Платформы, на которые ссылаются государства-члены, различаются в зависимости от региона, и в настоящее время включают, среди прочих,

Telegram, Rocket Chat, Hoop и TamTam. Имеются также сообщения о том, что сторонники ИГИЛ используют для хранения учебных материалов, размещать которые другие сайты отказываются, и доступа к ним платформы в «дарквебе». Одно из государств-членов сообщило, что поддерживающие ИГИЛ ячейки специалистов по информационным технологиям работают над повышением безопасности присутствия группировки в Интернете и над достижением ее цели по созданию «виртуального халифата» в киберпространстве. Это государство отметило, что не менее 80 процентов вербовки происходит в онлайн-режиме.

В. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии

87. Хотя за этот период не было зарегистрировано ни одного случая контрабанды культурных ценностей, несколько государств-членов отметили, что снятие ограничений на поездки, связанных с пандемией COVID-19, может привести к увеличению потока возвращающихся боевиков-террористов, занимающихся грабежом и контрабандой культурных ценностей из зон конфликтов в качестве источника финансирования терроризма. Юго-Восточная Европа продолжает оставаться ключевым транзитным регионом для незаконного вывоза предметов старины из Ирака и Сирийской Арабской Республики для частных коллекционеров и в аукционные дома в Западной Европе и США, при этом отмечается рост рынков в Азии и регионе Залива. Детали контрабандных маршрутов, используемых для транспортировки награбленных древностей, включая информацию о том, кто перевозит артефакты на рынки и какие сети поддерживают это более широкое криминально-террористическое предприятие, отследить трудно.

С. Резолюция 2396 (2017) по вопросу об иностранных боевиках-террористах, возвращающихся и перемещающихся лицах

88. Положение личного состава ИГИЛ и ее иждивенцев, находящихся в зоне основного конфликта ИГИЛ, особенно на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, за отчетный период стало более опасным и трудным. Крупный побег из тюрьмы, организованный ИГИЛ в начале 2022 года, создает угрозу организации новых попыток и высвечивает ужасные условия в лагерях и центрах содержания под стражей. Помимо правовых и гуманитарных проблем, содержание людей в таких условиях чревато возникновением более серьезных угроз безопасности в долгосрочной перспективе с негативными последствиями для региональной и глобальной картины угроз.

89. Одно из государств-членов сообщило, что, по оценкам, в 11 лагерях и примерно 20 тюремных учреждениях в этом районе остаются 120 000 человек. В их число входят 30 000 несовершеннолетних в возрасте до 12 лет, которые подвержены риску радикализации под влиянием экстремистской идеологии ИГИЛ. Другое государство-член подчеркнуло, что ИГИЛ вновь сосредоточивает свое внимание на детях, продолжая следовать стратегии воспитания «молодых львов халифата», направленной на подготовку нового поколения экстремистов, многие из которых приближаются к совершеннолетию или уже достигли его.

90. В этих лагерях и тюрьмах было совершено несколько убийств. Одно из государств-членов сообщило, что некоторые женщины в по-прежнему переполненном лагере Эль-Холь относятся к числу наиболее экстремистски настроенных членов ИГИЛ. Кроме того, из лагеря было совершено множество успешных побегов. Денежные средства по-прежнему переправляются в лагерь и из него, в основном через систему «хавала». Поступающие средства распределяются с учетом размера семьи. Одно из государств-членов отметило, что Сирийскими

демократическими силами по-прежнему удерживаются под стражей около 10 000 иностранных боевиков-террористов.

91. ИГИЛ совершила 20 января скоординированное нападение на тюрьму «Синаа» в провинции Эль-Хасака. Государства-члены сообщили, что это нападение планировалось как из самой тюрьмы, так и из-за ее стен. Эта операция показывает, что ИГИЛ способна планировать и проводить комплексные нападения на укрепленные базы, а также то, что группировка не намерена бросать своих заключенных в тюрьмах на произвол судьбы. Она также наглядно демонстрирует риск содержания тысяч членов ИГИЛ в примитивных тюрьмах и подчеркивает ограниченность возможностей местных властей де-факто по обеспечению безопасности.

92. Одно из государств-членов отметило случаи незаконного провоза иностранных боевиков-террористов по поддельным сирийским удостоверениям личности в Сирийскую Арабскую Республику и Ирак из соседних стран. Стоимость таких поездок может составлять около 1500 долл. США. Государства-члены пока не наблюдали значительных потоков боевиков из основной зоны конфликта ИГИЛ в Афганистан, хотя некоторые боевики, возможно, стремятся туда перебраться, если позволят обстоятельства.

93. Ирак продолжает усилия по репатриации своих граждан из Сирийской Арабской Республики и за отчетный период вернул в страну 336 семей в составе 1274 человек. На сегодняшний день 246 семей вернулись и реинтегрировались в свои родные города в Ираке. Сообщения о репатриации во Францию касались прежде всего детей в возрасте до 13 лет, причем некоторые дети постарше рассказывали, что являлись свидетелями или даже участниками убийств, совершенных ИГИЛ.

IV. Осуществление санкционных мер

A. Запрет на поездки

94. В отчетный период в Комитет не было подано ни одной просьбы в отношении изъятий из запрета на поездки. Группа по наблюдению не получала от государств-членов никакой информации относительно попыток совершения поездок лицами, внесенными в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», или пресечения таких попыток.

95. Группа по наблюдению вновь заявляет, что данные, передаваемые в рамках сбора предварительной информации о пассажирах и данных записи регистрации пассажиров, являются ключевым компонентом эффективной системы оценки рисков и проверки путешественников на основе фактических данных. Однако если такие данные систематически не сверяются с национальными и международными контрольными списками, санкционными перечнями Организации Объединенных Наций и соответствующими базами данных Международной организации уголовной полиции, степень их полезности в качестве инструмента для выявления террористов и иностранных боевиков-террористов и борьбы с использованием ими не прямых маршрутов передвижения сильно снижается. Несколько государств-членов отметили растущую опасность использования возвращающимися и перемещающимися лицами альтернативных маршрутов организованной преступности на пути в Западное полушарие, чтобы избежать обнаружения с помощью таких систем.

96. Эффективность мер запрета на поездки зависит от качества Сводного санкционного перечня Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Государства-члены продолжают выражать обеспокоенность в связи с отсутствием идентификаторов, возможным неправильным написанием имен, отсутствием биометрической информации и нежеланием некоторых государств делиться информацией, касающейся включенных в перечень лиц.

В. Замораживание активов

97. В отчетный период Группа по наблюдению не получала никакой информации относительно замораживания активов в соответствии с резолюцией 2610 (2021) Совета Безопасности и связанными с ней резолюциями. В пункте 46 своей резолюции 2610 (2021) Совет Безопасности призвал все государства представить Комитету обновленный отчет не позднее 180 дней с даты принятия формы для отчетности о мерах по замораживанию активов. Вербальная нота, содержащая ссылку на интерактивную форму для представления этого отчета, была распространена среди всех государств-членов 5 мая 2022 года; крайний срок получения отчетов — 1 ноября 2022 года. В течение отчетного периода Комитет не получал от государств-членов просьб о предоставлении изъятий из режима замораживания активов для покрытия обычных или чрезвычайных расходов. Комитет получил одну просьбу в отношении изъятия для покрытия чрезвычайных расходов через механизм координаторов, созданный в соответствии с резолюцией 1730 (2006).

С. Оружейное эмбарго

98. Государства-члены по-прежнему обеспокоены распространением оружия в Афганистане, на Ближнем Востоке и в Африке, в частности доступностью стрелкового оружия и легких вооружений. После захвата Талибаном власти в Афганистане государства-члены выразили повышенную озабоченность по поводу доступности большого количества современного оружия и другой военной техники.

99. Несколько государств-членов сообщили о распространении оружия из запасов, оставленных бывшими партнерами по коалиции в Афганистане, включая, в частности, автоматы АК-47, ракетные пусковые установки средней дальности, штурмовые винтовки М-14 и М-16. Озабоченность по этому поводу усугубляется опасениями, что оружие в Афганистане может попасть в руки ИГИЛ, «Аль-Каиды» или других групп и что такие поставки могут усилить наступательный потенциал этих групп.

100. Государства-члены отметили, что существует свободный поток аппаратуры ночного видения, тепловизионных приборов ночного видения и бронебойных пуль, которые уже находятся в руках террористов, связанных как с ИГИЛ, так и с «Аль-Каидой». Они также отметили, что на территории Афганистана ведется торговля частотными глушителями. Одно из государств-членов отметило, что эти технологии уже используются против национальных сил в соседних государствах, при этом особо были упомянуты тепловизоры и современные приборы ночного видения, которые позволяют вести более качественное наблюдение и наносить прицельные, точные удары.

101. Одно из государств-членов отметило использование ИГИЛ в северном Ираке дистанционно пилотируемых авиационных систем (ДПАС). За последний год ИГИЛ значительно расширила использование ДПАС. Благодаря коммерческой доступности недорогих и высокотехнологичных ДПАС, которые с трудом

подаются отслеживанию, такие группировки, как ИГИЛ, способны идентифицировать цели и наносить по ним удары с высокой степенью точности. Было отмечено, что в ряде случаев ИГИЛ использовала их при нападениях на грузовые суда.

102. Государства-члены отметили, что ИГИЛ использовала подставные компании для приобретения ДПАС в Азии, США и Канаде, а затем переоборудовала эти системы для их применения в качестве смертоносного оружия. Одно из государств-членов сообщило, что во избежание обнаружения зенитные системы и ДПАС поставляются в разукomплектованном виде как запчасти и собираются позже. В этой связи сообщается, что «Аль-Каида» активно ведет разработку ДПАС с увеличенной полезной нагрузкой для доставки более мощных бомб. Таким же образом импортируются детали для снайперского снаряжения и детали двойного назначения для самодельных взрывных устройств. Все чаще такие группы приобретают новые технические средства в «дарквебе».

103. В Африке государства-члены конфисковали у ячеек ИГИЛ пособия по использованию ДПАС для совершения адресных атак. В Сомали ДПАС, включая мини-дроны, активно используются «Аш-Шабааб». В Африке ИГИЛ также извлекает выгоду из производства самодельных взрывных устройств и разграбления оружия национальных сил. В Мозамбике, как отметили государства-члены, значительно увеличились запасы оружия у АСВД, причем оно захватывается в военных лагерях, у патрулей, на пограничных постах и из полицейских arsenалов. В составе arsenалов, изъятых у боевиков АСВД, имеются гранатометы РПГ-7, пулеметы ПКМ, автоматы АК-47 и гранаты. Прочее оборудование включает автомобили, мотоциклы, сотовые телефоны и технические средства. В начале 2022 года мозамбикская армия также перехватила и нейтрализовала несколько единиц ДПАС, которые использовались для сбора разведанных о позициях местных и региональных сил. В Уганде за последние три месяца национальные власти также конфисковали у террористических ячеек АДС «пояса смертников», взрывные устройства, пистолеты-пулеметы, боеприпасы, сотовые телефоны, SIM-карты, флэш-накопители с вербовочными видеоматериалами и руководствами по изготовлению бомб.

V. Рекомендации

104. Группа по наблюдению приветствует предпринимаемые Секретариатом Организации Объединенных Наций усилия по обеспечению эффективности своевременного информирования об изменениях в сводном перечне Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, на основании которых государства-члены должны незамедлительно принимать необходимые меры в соответствии с пунктом 1 а) резолюции 2610 (2021). Группе мониторинга известно о сохраняющихся проблемах, с которыми сталкиваются некоторые государства-члены как в том, что касается качества перечня, так и в отношении своевременного внесения в него изменений. Последняя проблема в настоящее время решается. Все изменения, вносимые в сводный перечень, будь то существенные или технические, отражаются и доступны на веб-сайте Совета Безопасности⁴. Вместе с тем существуют некоторые несоответствия, в основном технического характера, в позициях перечня и резюме с изложением оснований для включения в санкционный перечень в электронной базе данных, которые прослеживаются на разных языках. Эти несоответствия должны быть выявлены и устранены, необходимо также внедрить процедуру, которая обеспечивала бы качество и точность данных перечня в дальнейшем и уменьшала бы число случаев «ложной

⁴ См. www.un.org/securitycouncil/content/list-updates-unsolidated-list.

идентификации». Работа по выявлению и устранению недостатков отчасти уже проделана и будет продолжена в процессе ежегодного обзора.

105. В поддержку дальнейших усилий по повышению точности санкционного перечня в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» и эффективного осуществления санкционных мер Группа по наблюдению рекомендует Секретариату в партнерстве с Группой по наблюдению изучить возможность проведения выверки данных для обеспечения точности содержания текущих позиций санкционного перечня и резюме с изложением оснований для включения в перечень, отраженных в электронной базе данных на всех официальных языках Организации Объединенных Наций и доступных на веб-сайте Комитета, и устранения всех существующих несоответствий. С этой целью Группа по наблюдению рекомендует Комитету предпринять необходимые шаги с целью обеспечить выделение ресурсов для выполнения этой задачи, а Секретариату — предложить план завершения работы по выверке данных.

VI. Деятельность Группы по наблюдению и ее замечания и предложения

106. В течение отчетного периода ограничения на поездки, введенные в связи с пандемией COVID-19, были еще более ослаблены, что позволило провести большее количество личных встреч во время посещения государств-членов. Группа по наблюдению продолжала запрашивать информацию, относящуюся к ее мандату, разъяснять и пропагандировать режим санкций путем участия во встречах с соответствующими международными и региональными организациями, а также с представителями частного сектора и гражданского общества.

107. Группа по наблюдению хотела бы обратить внимание на возросшие проблемы планирования поездок в то время, когда влияние пандемии COVID-19 ослабевает, а государства-члены смягчают свои ограничения с весьма широкими расхождениями. Осуществление сложных поездок Группы по наблюдению сопряжено с риском внезапного и означающего значительные финансовые потери срыва в случае, если тест на COVID-19 даст у кого-либо из ее членов положительный результат, к тому же ограниченность выбора вариантов воздушных рейсов и маршрутов поездки продолжают усугублять проблему составления таких маршрутов. В таких обстоятельствах оперативность осуществления поездки имеет жизненно важное значение для выполнения Группой по наблюдению ее мандата. Бывают случаи, когда Группе по наблюдению необходимо принять приглашение государства-члена посетить страну в кратчайшие сроки. В таких немногочисленных случаях Группа по наблюдению просит Секретариат и Комитет проявлять понимание и не применять правило Организации Объединенных Наций, требующее представлять уведомление о поездке за 25 календарных дней до ее совершения.

108. Группа по наблюдению приветствует замечания и предложения по настоящему докладу и просит направлять их по адресу: 1267mt@un.org.